

Это было не потому, что ранг культивации Цзу Аня был невероятно высок, а наоборот – он был слишком низким. Прибор показал, что он находится всего на шестом ранге.

В глазах многих людей причина, по которой он победил наследника Короля Ци, заключалась в том, что ему помог таинственный культиватор. Однако тот факт, что он так долго продержался в том бою, означал, что он должен был быть либо на седьмом ранге, либо на пике шестого. И все же на самом деле он был всего лишь на шестом ранге.

Чиновники Короля Ци немедленно поставили результат под сомнение, почувствовав, что с этим тестом возникла проблема. Они не хотели, чтобы наследный принц заполучил слишком могущественного союзника в подземелье.

Фракция наследного принца уже была хорошо подготовлена. Многие чиновники немедленно вступили с ними в словесную перепалку. Обе стороны интенсивно спорили.

В это время Ци Яогуан хмыкнула и спросила: “Вы все подозреваете, что наша Королевская Академия находится на стороне Цзу Аня?” - Несмотря на то, что ее голос был негромким, он смог подавить крики людей. Место быстро успокоилось.

Члены фракции Короля Ци улыбнулись и ответили: “Леди Ци неправильно поняла, как мы могли подвергать сомнению честность академии? Поскольку прибор показал, что Цзу Ань находится на шестом ранге, значит он находится на шестом ранге.”

Они не хотели оскорблять Королевскую Академию и подтолкнуть эту нейтральную фракцию на сторону наследного принца. Более того, они на самом деле уже обсуждали эту возможность между собой ранее. Один-единственный человек примерно седьмого ранга мог войти в подземелье. То, что произошло только что, было притворством, чтобы фракция наследного принца не зашла слишком далеко.

Голос отца Би Линглонг, Би Ци, произнес у нее над ухом: “Линглонг, ты дала ему артефакт, который может скрыть его культивацию?”

Би Линглонг тоже была сбита с толку. “Нет. Где бы я могла достать что-то настолько потрясающее?”

“Тогда он действительно на шестом ранге? Неужели это всего лишь какие-то случайные трюки, которые делают его намного более грозным, чем другие на его ранге?” - спросил Би Ци, и его голос был полон подозрения.

“Возможно”. - Би Линглонг прикусила губу. Она подумала про себя, Этот парень действительно всего на шестом ранге? Тогда, похоже, это путешествие действительно обещает быть опасным... - Однако, когда она вспомнила торжественную клятву, которую Цзу Ань дал ей прошлой ночью, она почувствовала внезапное умиротворение.

Би Ци сказал: “Король Ци одобрит, если мы отправим только одного человека седьмого ранга, но в итоге ты выбрала его вместо Ронг Мо. Он и правда того стоит?”

Би Линглонг глубоко вздохнула и ответила: “Я доверяю ему!”

Би Ци нахмурился, но он знал, что его дочь компетентна и обладает хорошей проницательностью. Поскольку она настаивала на своем решении, то ему не нужно было с ней спорить.

Пока отец и дочь разговаривали друг с другом, Гу Син, напротив, был вне себя от радости из-за такого поворота событий. “Услышав похвалы Линглонг, я подумал, что он потрясающий парень, но он едва дотягивает до шестого ранга. Ха, наша культивация может быть даже выше, чем у него.”

Лю Сянь кашлянул, показывая, что его оскорбили эти слова.

Гу Хэн не стал высказывать свое мнение столь открыто и вместо этого сказал Би Линглонг: “Наследная принцесса, вы всегда были довольно добры, поэтому, возможно, вы не знаете, насколько вероломны те, кто родился на улице. Я полагаю, что он мог одурачить вас.”

Би Линглонг, нахмурившись, сказала: “Его реальная сила определенно выше шестого ранга”.

Однако вскоре после этого она потеряла уверенность в себе. С тестирующим прибором академии никогда не было проблем. Все могли видеть, что его культивация действительно находилась на шестом ранге!

Гу Син усмехнулся и спросил: “Линглонг, почему ты так уверена? На мой взгляд, некоторые люди просто не сосредотачиваются на культивации и вместо этого постоянно хвастаются, какие они сильные. Возможно, его бы и не разоблачили, если бы не сегодняшний тест в академии.”

“Это не совсем невозможно”, - усмехнулся Мэн Пан. “В последнее время в столице вокруг него ходили всевозможные слухи. Я отказываюсь верить, что никто не пытался намеренно распространять их”.

Чжао Си из поместья короля Ляна хмыкнул. “Хм, на самом деле я немного восхищался им. Оказывается, он был всего на шестом ранге.”

Вместо этого Лю Сянь неодобрительно сказал: “Даже если мы не будем говорить о его культивации, его навыки обращения с девушками - это настоящее чудо. Мне действительно стоит найти возможность с ним поговорить и узнать, как он добился благосклонности первой

мисс Чу с таким обыкновенным лицом”.

Пока остальные обсуждали ситуацию друг с другом, Пяо Дуандяо и Цзяо Сигунь были в ярости. К сожалению, разница в их статусах была слишком велика, и результатом теста действительно стал шестой ранг. Они также не знали, что сказать.

Би Линглонг тоже начала страдать. Когда она посмотрела на фигуру на сцене, выражение ее лица было немного сложным. Она не сомневалась в его потенциале, но для этого требовалось время. Если бы на экзамене наследного принца была допущена хотя бы одна ошибка – времени может и не найтись.

Тема сменилась из-за того, что сказал Лю Сянь. Чжао Си поддразнил его: “Что, теперь тебя интересует первая мисс Чу? Ты ведь только что собирался приударить за Ци Яогуан.”

Лю Сянь погладил свою маленькую бородку. “Конечно, нет. Ухаживать за чужими женами – не в моем стиле. Мне нравятся послушные и чистые девушки. Знаешь что, я уже принял свое решение! Леди Ци будет моей следующей целью. Я буду учиться в Королевской Академии и посещать ее занятия, чтобы полюбоваться ее красотой вблизи”.

Мэн Пан прищелкнул языком. “Просто сдайся. Все ученики Королевской Академии талантливы, а леди Ци – главная ученица Возлиятеля. Главное заключается в том, что она даже способна к прорицанию, что делает ее образ слишком могущественным и таинственным.”

“Прорицание? – Лю Сянь кое-что понял “Неудивительно, что она заранее знала, что я хочу сделать. Ха-ха, такую девушку еще больше стоит подчинить.”

Остальные закатили глаза. Им больше не хотелось обращать внимание на его бредни. Все они начали переговариваться между собой.

“Как только я покину это подземелье, я еще немного поучусь в Королевской Академии. Все эти два года я только и делал, что валял дурака. Я по-настоящему сожалею, что не изучил самые важные вещи в академии”.

“Да, я подумал о том же самом. Я слышал, что скоро на задней горе академии состоится отборочный экзамен. С нашими связями мы должны быть в состоянии зарегистрироваться на него напрямую. Только на задней горе можно научиться лучшим техникам у непосредственных учеников Возлиятеля.”

“Чьими учениками вы хотите стать? Мне больше нравится играть в Го, поэтому дао Го Хэй Байцзы кажется наиболее интересным”.

“Я надеюсь, что смогу стать учеником мистера Шэнь Сюзи. В конце концов, пилюли становятся чрезвычайно важными вещами, как только ты достигаешь более поздних рангов культивации.”

Я слышал, что он даже способен управлять големами. Если бы у меня за спиной было несколько големов, разве я не стал бы в несколько раз сильнее?”

“Что касается меня, то мне нравится госпожа Цзян. Она тщательно изучила закон, и ее культивация очень глубокая. Я уверен, что смогу многое узнать, следуя за ней”.

“Тск... Ты? Хочешь изучать закон? Мне даже неловко тебя разоблачать.”

“Но черные чулки госпожи Цзян действительно невероятны, кто бы не захотел поучиться у нее?”

...

Несмотря на то, что они понизили голоса, Би Линглонг все равно могла отчетливо слышать их разговоры, поскольку они находились так близко друг к другу. Она потеряла дар речи, когда услышала, как братья из клана Гу с ехидными ухмылками обсуждали, к кому они собираются поступить. Все эти чертовы мужчины ни на что не годные извращенцы!

Пэй Ю с усмешкой сказал: “Посмотрите на себя, вы все такие придирчивые. Отборочный экзамен на заднюю гору чрезвычайно строгий. Все, кто проходят отбор, обладают необычайными талантами. Вам должно невероятно повезти, чтобы кто-нибудь из учителей взял вас к себе”.

“Я думаю, ты прав. Даже не знаю, сдам ли я этот отборочный экзамен”.

“О, небеса, пожалуйста, помогите мне! Я буду вечно благодарен миру, если меня примут!”

Все они сразу же стали гораздо скромнее, когда осознали трудность отборочного экзамена. Они уже не были в таком приподнятом настроении, как раньше.

Кто-то с острыми глазами сказал: “А? Разве это не учителя с задней горы академии?”

“Ты прав! Это Шэнь Сюзи, Хэй Байцзы, Ван Шуян, Инь Ши, и ого, эти ноги в черных чулках определенно принадлежат Цзян Луофу!”

“Хм? Почему все учителя сюда пришли? Прошло так много времени с тех пор, как такое случалось в последний раз.”

Гу Син быстро вскочил на ноги и немедленно рассыпался в похвалах. “Конечно, это потому, что наследный принц и принцесса собираются пойти в подземелье, поэтому академия пригласила учителей, чтобы проводить их”.

Несмотря на то, что остальные знали, что академия всегда занимала нейтральную позицию, что они не должны делать ничего, что явно продемонстрировало бы пристрастие к наследному принцу, они не могли придумать никакой другой возможности, поэтому поддержали мнение Гу Сина.

В то же время они приводили в порядок свою одежду и высоко держали головы. Они подумали, что на этот раз им действительно повезло, что они смогли оказаться в центре внимания наследного принца и принцессы. Когда учителя подойдут поприветствовать наследных принца и принцессу, они должны вести себя хорошо. Кто знает, может быть, они попадутся на глаза одному из учителей и его тут же возьмут в ученики.

Цзу Ань уже спустился со сцены. Он с улыбкой подошел к Би Линглонг и кивнул ей.

Би Линглонг подумала, что этот парень кажется на удивление расслабленным. Она надеялась, что он сохранит такое же отношение, как только они войдут в подземелье.

Несмотря на то, что молодые мастера из других кланов были не слишком высокого мнения о Цзу Ане, их внимание было полностью отвлечено. Даже братья из клана Гу больше ничего не сказали. Все они выпятили грудь, и на их лицах было вежливое выражение, когда они смотрели на учителей с задней горы.

Гу Син был самым быстрым из всех. Он выбежал вперед и поприветствовал их. “Учителя, вы пришли проводить наследного принца и принцессу? Они вон там, я покажу вам, ребята.”

Остальные проклинали коварство Гу Сина. Они подбегали один за другим, чтобы выслужиться. Однако учителя оставались холодными и отчужденными, не обращая на них никакого внимания.